

Опубликовано в [Материалы междисциплинарной конференции социологов, психологов и конфликтологов «Ненасильственные коммуникации в культуре и общественной жизни» \(17-20 апреля 1997 года\)](#)

http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=itemlist&task=category&id=119:non-violence

Существуют два определения ислама, которые хотя и не исчерпывают полностью его исторического содержания и духовного потенциала, тем не менее фиксируют его существенные особенности. Согласно одному из них, ислам есть эгалитарная светская теократия: эгалитарная, поскольку все мусульмане равны перед божественным законом; светская, поскольку исламское вероучение не признает никакого посредника между Богом и человеком. В исламе нет церкви, нет в строгом смысле и духовенства — людей, через таинства наделенных особыми, превосходящими человеческие возможности полномочиями; теократия, поскольку верховная власть и законодательные функции в исламе принадлежат исключительно Богу, Его закону. Другое определение еще более лаконично: ислам — это божественная номократия, власть богооткровенного закона, содержащегося в Коране и регламентирующего все уровни жизни мусульманина и мусульманской общины. Этими особеннос-

62

тями определяется исключительная роль в исламе науки о праве (fiqh).

Религиозные и юридические нормы ислама имеют общие источники и сходную структуру. Другими словами, нормативное содержание юридических предписаний ислама и характерные особенности их формулирования ничем не отличаются, например, от предписаний религиозного культа. Более того, последние рассматривались и продолжают рассматриваться в качестве неотъемлемой части мусульманского права. Исламскому закону (shari'a) присущ тотальный характер. Как универсальная нормативно-догматическая система, он регламентирует: а) религиозную догматику; б) нормы, регулирующие отношения человека к Богу; в) этику; г) социальные отношения.

В шариате как бы слиты воедино правовое, религиозное и этическое начала. Ситуация принципиально отличная от христианства, которое четко различает этику и право, более того, допускает возможность противоречия, конфликта между ними. Идея, немислимая для ислама, для которого этическое поведение регулируется правом, а правовое поведение понимается прежде всего как религиозно-этическое. По крайней мере, теоретически считается, что ни один поступок человека не остается без нормативной регламентации его шариатом, который претендует на регулирование всех без исключения сторон жизни мусульманина. В идеале, каждый поступок, каждый шаг мусульманина рассматривается как юридический акт. Любой грех, связанный даже только с нарушением моральных норм, может быть наказан мусульманским судом.

Глубинным основанием мусульманского *юридизма* является кораническая идея абсолютной супрематии Божественного над человеческим, получившая детальную разработку в исламской концепции природы Бога и человека. Бог — единственный, кто обладает онтологической реальностью. Ни Вселенная, которую Бог творит перманентно, ни сам человек и все его действия, не имеют никакой внутренней онтологической реальности: «И Бог создал вас и то, что вы делаете» (37: 96), — говорится в Коране, и суннитский ислам буквально понимает эти слова. Бог непосредственно творит каждое действие человека как по его

63

сущности, так и по его нравственному содержанию. Сам по себе человек не способен различать добро и зло. В отличие от христианства, в исламе проблема естественной способности человека выбрать между добром и злом, различать добро и зло просто не ставилась. Различение добра и зла — *furqan* (см. Коран 3: 4) дается человеку в Откровении, в котором Бог возлагает на человека определенные обязанности (*taklif*). От добросовестности их выполнения зависит судьба человека в этой и будущей жизни. Сущность добра для человека — в послушании божественному закону, сущность зла — в неповиновении ему. Согласно ашаритскому богослову ал-Джурджани (14 в.): «Все действия безразличны и в себе самих не содержат ровным счетом ничего, что определяло бы как одобрение действующего и вознаграждение ему, так и его осуждение и наказание. Последствия определяются только предписанием или запрещением Законодателя».

Согласно Корану, человек — творение Бога, творение избранное, наместник (*khalifa*) Бога на земле. Но именно как творение он зависим от Бога, зависим прежде всего в силу двойной слабости своей природы: онтологической (человек смертен) и нравственной (человек греховен). На этом уровне описания сходство трех монотеистических религий несомненно. Однако в акцентировках статуса человека перед лицом Бога существуют значительные расхождения.

В Коране нет идеи сотворения человека по образу и подобию Бога. Скорее, говорится о том, что Бог создал человека по своему собственному образу: «Дал вам образ и прекрасно устроил ваши образы» (Коран 64: 3). Или в другом месте: «О человек, что соблазняет тебя в Господе твоим щедром, который сотворил тебя, выровнял и соразмерил, в таком виде, как пожелал, тебя устроил!» (Коран 82: 6–8).

Из новозаветного вероучения следует, что как бы сильно ни была повреждена онтологическая природа человека первородным грехом, она уже частично реабилитируется искупительной жертвой Христа. Иное дело в Коране, который онтологическому статусу человека не придает сколь либо серьезного значения, но сосредоточен преимущественно

64

на нравственном несовершенстве человека. Человек сам по себе, вне послушания и покорности Богу — ничто, он — ничтожен, непостоянен, слаб. Эта тема часто звучит в Коране. Например, «истинно человек сотворен малодушным, колеблющимся» (Коран 70: 19), «человек восстает» (Коран 96: 6), «человек более всего препирается» (Коран 18: 54), «человек враждебен», «неблагодарен» (Коран 36: 77 и 17: 67), «когда Мы благодетельствуем человеку, он удаляется, уходит в сторону, когда же постигает его бедствие, он отчаивается» (Коран 17: 83).

Кораническая концепция греха также во многом отлична от новозаветной. В Коране нет понятия первородного греха. Грех Адама, вкусившего от древа вечности (не от древа познания добра и зла, как в Книге Бытия; в Коране речь идет либо просто о дереве, либо о дереве вечности) есть акт его личного непослушания Богу. Он не имел последствий для всего человечества. И многие современные мусульманские авторы утверждают, что грех Адама не имел наследуемого статуса. Этот грех не нанес человеку непоправимого ущерба. Согласно евангельской максиме: «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19: 17). Из Корана же следует, что человек не столько греховен, сколько слаб. И нуждается он не в искуплении, а в руководстве, без которого неминуемо впадает в заблуждение.

В Коране говорится об Адаме: «Мы прежде уже заключили завет с Адамом, но он забыл, и не нашли Мы в нем стойкости. И вот Мы сказали ангелам: "Поклонитесь Адаму!" И поклонились они, кроме сатаны, тот отказался» (Коран 20: 114–115)... «Он сказал: "Я — лучше его: Ты создал меня из огня, а его из глины"» (Коран 7: 11)... «И Мы сказали: "О Адам! Ведь это — враг твой и твоей жены. Да не изведет он вас из рая, да не окажешься ты несчастным!.." Но нашептал ему сатана, он сказал: "О Адам, не указать ли тебе на древо вечности и власть непреходящую?" И они оба поели от него, и обнаружилась перед ними их скверна, и стали они сшивать для себя райские листья, и послушался Адам Господа своего и сбился с пути» (Коран 20: 115–119). Тогда Бог говорит Адаму и Еве, изгоняя их из рая: «Низвергнитесь из него вместе, врагами друг другу! И если придет к вам от Меня

65

руководство — то, кто последует за Моим руководством, тот не собьется и не будет несчастным» (Коран 20: 121–122). И, наконец, итог коранической драмы первого человека: «Потом избрал Адама Господь и простил его и повел прямым путем» (Коран 20: 120). Вот, собственно, ключевые моменты коранической интерпретации греха Адама: ослушался и сбился с пути, но пришло прощение и руководство от Бога, и Адам пошел прямым путем.

Таким образом, речь в Коране идет явно о личной ошибке, проступке Адама. Его грех — первый, но не первородный. Проступок Адама повторяют все люди (за исключением Марии и Иисуса, которых, согласно мусульманскому преданию, при рождении не коснулся сатана). Грех каждого человека — это его личный грех. В Новом Завете же говорится о двуединой природе греха. Так, в Послании к Римлянам дается два определения греха: «Все согрешили и лишены славы Божьей» (Рим. 3: 23) и «как иудеи, так и еллины, все под грехом» (Рим. 36: 9). То есть греховность человека есть следствие как его принадлежности от рождения греху мира, так и подверженности личному греху. Согласно Корану, грех имеет нравственную, но отнюдь не онтологическую природу. Добро и зло, как уже отмечалось, вообще не присущи природе людей. Единственный критерий нравственности — божественная воля.

Грех, согласно исламскому вероучению, есть прежде всего нарушение человеком своих обязанностей перед Богом. Основные коранические термины, передающие какой-либо из аспектов греха (*dhanb*), восходят к понятиям *законопреступления* (*ithm*), *ошибки*, *проступка* (*khatia*), *заблуждения* (*dalal*), *ослушания*, *неповиновения* (*ma'siya*). Соответственно степени неповиновения мусульманские правоведы и теологи различали большие и малые грехи. Однако, согласно большинству суннитских богословов, мусульманин, даже совершив большой грех, остается правоверным, а в будущей жизни его ждет только временное наказание. Существует только три вида грехов, которым нет прощения: многобожие [*shirk*] см. Коран 4: 116], умышленное убийство мусульманина (см. Коран 4: 93), вероотступничество [*kufir*] см. Коран 3: 90]. Таким образом, уже сама принадлежность, верность мусульманской общине есть в значительной мере

66

залог спасения. В Коране грешникам прямо противопоставляются мусульмане: «Разве Мы сделаем мусульман такими, как грешники?» (Коран 68: 35). Хотя следует отметить, что это ранний коранический аят, в котором слово мусульмане употребляется едва ли не впервые и скорее еще без конфессионального оттенка, а в изначальном своем значении — предавшие себя единому Богу. Концепция нравственной природы греха определяет и особенности коранического учения о спасении. Человек по своей природе рождается добрым и верующим, но нравственно нестойким. Его собственных сил не хватает для того, чтобы быть праведным, но недостает ему для этого только моральных сил. Обрести эти силы человек может, приемля божественное руководство (hudan). Именно поэтому Бог по Своему милосердию периодически посылал людям Своих пророков или посланников с тем, чтобы они напоминали людям, что они должны делать для своего спасения. Первый человек Адам был и первым посланником, т. е. тем, кому Бог дал свое руководство.

Приятие божественного руководства, данного в пророках и писаниях, уже достаточное основание для восстановления изначальной праведности и обретения спасения. Вот здесь, возможно, основное отличие коранического учения о спасении от новозаветного, которое утверждает принципиальную невозможность спастись человеку самому по себе, каким совершенным законам он не следовал бы. Безнадежно повреждена природа человека, и нужна жертва Самого Бога, чтобы человек мог примириться с Ним и спастись.

Искупление (kaffara), упоминающееся в Коране в 14 айатах, трактуется мусульманскими богословами как исправление ошибки, заглаживание вины, и всецело относится к сфере деятельности человека: «Добрые дела удаляют дурные...» (Коран 11: 114). Снимая проблему первородного греха, ислам исключает и необходимость искупительной жертвы Богу. Иисус не был распят и не умер на кресте. Исключительным актом божественного милосердия Он был взят живым на небо (см. Коран 4: 156–158).

Позорная смерть на кресте Божьего избранника, особо привилегированного Божьей милостью пророка представлялась кощунственной мусульманам и расценивалась ими как

67

глубочайшее заблуждение христиан. Идея мученичества вообще и искупительной жертвы в частности чужда суннитскому исламу в принципе. Напротив, в шиизме мотив мученичества становится ведущим. Однако здесь идея величия мученичества за веру, трагического очищения мученичеством прилагается исключительно к благородной семье Али и его потомков-имамов. Идея искупительных страданий как особой милости, которую Бог дарует ищущему общения с Ним, получает определенное развитие в суфизме.

В суннитском же исламе благоденствие в этой жизни расценивается как свидетельство особого божественного расположения и покровительства. Спасение в Коране передается чаще всего понятиями fawz (успех, триумф) и falah (успех, благоденствие). Муэдзин, призывая верующих пять раз в день на молитву, возглашает: «Спешите на молитву! Ищите успеха/спасения!»

Искупает (kaffara) грехи человек, прощает (ghafara) грехи Бог: «Кроме Бога, кто может прощать грехи?» (Коран 3: 135). Прощающий (ghaffar) — одно из коранических имен Бога. Большинство комментаторов Корана относит искупительные действия человека только к периоду его земной жизни, в то время как прощение, которое всецело находится в божественной компетенции, связывается с Судным днем. Хотя в Коране неоднократно утверждается, что человек уже в этой жизни может заслужить прощение, соблюдая, например, пять столпов ислама (свидетельствуя о единстве Бога и пророческой миссии Мухаммада, давая очистительную милостыню, совершая пять раз в день молитву, соблюдая пост в месяц рамадан и совершив паломничество в Мекку), подобное благочестивое поведение все же не является достаточной гарантией для прощения и спасения. «Во власти Бога все, что на небесах и что на земле: Он прощает, кому хочет, и наказывает, кого хочет. Бог — прощающий, милосерд» (Коран 3: 129). В конечном итоге — ив этом, возможно, главный пафос утверждения божественного всемогущества и божественной свободы в исламе — нет ничего обязательного для Бога. И послушание необязательно ведет к прощению, а непослушание — к наказанию, потому что и то и другое в равной степени зависят только от воли Бога.

68

В кораническом игнорировании онтологической природы человека не следует видеть приниженность человека, умаление его достоинства. Да, человек слаб, сам по себе несостоятелен. И он должен найти в себе силы признать этот факт, но раз признав его и доверив себя Богу, он становится Его избранником, субъектом Его бесконечного милосердия. Будучи верным Богу, человек сознает несовершенство, свою слабость, человек ставит себя на свое место. Всемогущество Бога делает все остальное. «И полагайся на Всемогущего, который видит тебя,» — утверждается в Коране.

(69)